

УДК 811.16'373
ББК 81.41-3

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НАПОЛНЯЕМОСТЬ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВОФОРМ В ТЕКСТАХ ЖИТИЙ СИНОДАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ

И.Ю. Уварова

В статье на примере Жития святой великомученицы Ирины и Жития Феодосия Печерского с позиций комплексного подхода рассмотрены глагольные словоформы в аспекте их лексической наполняемости. Установлены сходства и различия агиографических текстов синодальной редакции, которые проявляются в использовании глаголов определенных лексико-семантических групп и употреблении глагольных словоформ в прямых и переносных значениях, что обусловлено содержательно-композиционной структурой житийного текста.

Ключевые слова: житие, русский глагол, лексика, семантическая модуляция, семантическая деривация, комплексный подход.

Изучение житийных текстов имеет давнюю филологическую традицию и обширную библиографию (см., например, обзоры научной литературы в работах Т.М. Батуриной, Е.Г. Дмитриевой, Е.Н. Капрэ [1; 6; 8]). Однако при выявлении языковых особенностей жития в центре внимания исследователей находятся, как правило, произведения, созданные в древнерусский и старорусский периоды (особое место занимает «Житие протопopa Аввакума, им самим написанное»). Агиографические тексты в синодальной редакции не были предметом специальных лингвистических исследований, хотя именно они формируют у современных православных верующих представления об идеальном христианине. Как отмечает В.В. Колесов, жанр жития представляет собой поучение, данное в повествовательном описании [9, с. 62]. Кроме того, будучи обработанными Синодальной комиссией, отражая некоторое нивелирование языковых особенностей, свойственных древним житиям, взятым за основу, они обнаруживают общность в использовании лексических средств,

которое подчинено решению дидактической задачи воспитания достойного христианина.

Для религиозного сознания, как писал В.Н. Топоров, ясно главное: святой – это тот человек, в ком пребывает особый вид духовно благодатного возрастания, называемого святостью [12, с. 12]. Различные пути достижения святости имели в основе одну цель – уподобление Христу. Тип такого «подражания», по мнению С.В. Минеевой [11], и может рассматриваться в качестве основы христианской «иерархии святости». Два исходных разряда такой «иерархии» – мученики (святые, подражавшие Христу-Человеку в смерти и страданиях) и последователи (святые, подражавшие Христу-Богу в жизни и поступках). Как показано в исследовании С.В. Минеевой, все святые призваны были, подобно Христу, стать учителями для окружающих, воспитателями ближних: одни учили словом, проповедуя христианство в среде язычников и иноверцев, нередко жертвовали своей жизнью, поэтому почитались (и почитаются) как мученики; другие учили собственным примером и своими делами, всей своей жизнью, являя образец праведного, подвижнического жития; в большей степени ориентированы были на связь с внешним миром игумены и иноки общежительных обителей, живущие в среде братии.

Для выявления лексических особенностей синодального жития мы выбрали Житие святой великомученицы Ирины (далее – ЖСВИ) и Житие Феодосия Печерского (далее – ЖФП), поскольку они отражают исходное разделение святых на мучеников и последователей. ЖСВИ относится к житиям, повествующим о мученическом подвиге святых: великомученики почитаются церковью как претерпевшие особенно тяжелые и продолжительные мучения и проявившие при этом чрезвычайную твердость в вере (подробно об этом см.: [7, с. 24]). ЖФП относится к житиям, раскрывающим подвижнический образ жизни святых, именуемых преподобными, подвиг их заключается в монашеском подвижничестве: монашеская аскеза как тип святости предполагает отказ от мирских привязанностей, забот и стремлений и выбор следования Христу, поста и молитвы как основы жизнедеятельности [там же, с. 81]. Кроме того, ЖСВИ имеет в своей основе перевод с греческого, а ЖФП – оригинальный текст, созданный на Руси.

Объектом нашего исследования является глагольная лексика, поскольку глагол как самая емкая по своему содержанию часть речи раскрывает разнообразные проявления деятельности человека, его состояний, отношений с другими людьми. Анализ глагольной лексики проводится в русле научных идей профессора С.П. Лопушанской [3], что обуславливает применение комплексного подхода к языковым фактам, при котором анализу подвергаются внутренняя системная организация языковых единиц, их парадигматические и синтагматические отношения на различных языковых уровнях, особенности функционирования в контексте.

Лексическая наполняемость глагольных словоформ в рассматриваемых житиях может быть охарактеризована в двух аспектах: во-первых, в плане использования глаголов определенных лексико-семантических групп, во-вторых, в плане употребления глагольных словоформ в прямых и переносных значениях¹.

Глагольная лексика в рассматриваемых житиях характеризуется разнообразием, однако ее представленность зависит от композиционного построения текста, обусловленного требованиями агиографического канона: сообще-

ние о родителях и месте рождения святого, рассказ об учении; описание аскезы – подвижничества святого; рассказ о смерти святого и описание чудес-исцелений (подробнее о житийном каноне см., например: [4, с. 4]).

Значительным количеством словоупотреблений представлена лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов движения: **ити, прїити, изити, ходити, отходити, приходити, исходити, посетити, гнати, ѡбѣжати, возвратити, ѡезжати** и др. Высокой частотностью в обоих житиях характеризуются также глаголы ЛСГ речевой деятельности: **возвѣстити, глаголати, молити, отъвѣщати, рещи, прославити, ѡкорити** и ЛСГ глаголов восприятия: **ѡвидѣти, ѡзрѣти, слышати, ѡсмотрѣти** и др. Глагольные словоформы перечисленных лексико-семантических групп, называя обыденные действия, совершаемые человеком, равномерно распределены как по тексту ЖСВИ, так и по тексту ЖФП.

Что касается глаголов других лексико-семантических групп, то они обнаруживают концентрацию в определенных композиционных частях текста, выражая их смысловые доминанты.

Рождение и период детства характеризуются типичными для житий глаголами каузации начала существования **родити**, обращения **нарещи**. Божественное предопределение подвижничества эксплицируется указанием на особенности поведения: прилежное учение, равнодушие к детским играм, задумчивость, что выражено глаголами соответствующих ЛСГ: передачи объекта – **да по вса дни восхода къ нѣи, ѡчитъ ю книгамъ** (ЖСВИ, с. 149); внешнего проявления отношения – **гнушашеся играми** (ЖФП, с. 96); интеллектуальной деятельности – **примышлати о вѣчномъ житїи** (ЖФП, с. 96); качественного состояния – **акв всѣмъ дивитися благоразумїю отрока** (ЖФП, с. 96). Все перечисленные ЛСГ представлены в текстах житий единичными словоупотреблениями.

Описание жизненного подвига святых, постепенного возвышения в святости осуществляется с помощью глагольной лексики, выражающей эмоции (о классификации см.: [5, с. 14–15]), в частности эмоционально-оценочное отношение: **днемъ и ноцию хвалаше и благодараше в<о>га** (ЖСВИ, с. 152);

эмоциональное переживание: *въ него вѣровахъ, того возлюбихъ, ц<а>ря сѣща небеснаго вѣчнаго* (ЖСВИ, с. 152); *Смотраше на того отроковица, вкѣпѣ и пѣстѣнница еа, и ѡдивляхѣса оубѣ* (ЖСВИ, с. 149); *радовашеся же ѡ г<оспо>дѣ своемъ инс<ѡ>сѣ х<рис>тѣ* (ЖСВИ, с. 152); *снѣ слышавъ блаженни, возрадовася дѣхомъ* (ЖФП, с. 100). Названные ЛСГ характеризуются разнообразием лексем и частотностью их употребления.

Богоизбранность, праведность и святой Ирины, и преподобного Феодосия заключаются в евангельском просвещении своего народа, в служении Богу и людям, что репрезентируется в житиях глаголами мыслительной деятельности (*проповѣдати, ѡвѣдати, познати* и др.) и глаголами передачи объекта (*ѡчитти, побѣдитти* и др.). Высшая ступень обретения святости находит свое выражение в чудесах, совершаемых святыми; чудеса исцеления описываются глаголами ЛСГ избавления (*исцѣлитти, воскреситти*).

Рассматриваемая композиционная часть характеризуется и различиями в представленности ЛСГ, что, по-видимому, обусловлено различиями в пути достижения святости – аскеза имела разнообразные конкретные проявления. Так, мученический подвиг святой Ирины начинается с того момента, когда она отказывается поклоняться языческим богам и претерпевает страдания и мучения ради Христа от императоров-язычников. Внутреннее несогласие, духовное противоборство передается с помощью глаголов, характеризующих негативные межличностные отношения (*рѡгатиса, попратиса* и мн. др.). Мученические страдания святой раскрываются в тексте Жития при помощи разнообразных глагольных словоформ ЛСГ физического воздействия на объект (*мѡчитти, попрати, вслѣпитти, поразитти* и мн. др.) и ЛСГ лишения жизни живого существа (*гѡбитти, ѡморитти, ѡмертвитти, ѡбитти* и др.). В монашеском Житии Феодосия Печерского ключевыми лексическими единицами в описании духовного подвижничества святого – устройства преподобным Феодосием монастырской жизни – являются глаголы созидательной деятельности, обозначающие процессы создания объекта в результате фи-

зического труда (*сѡврѡжитти, ѡградитти, строитти, работати, прѣсти, пеци, создати* и мн. др.).

В композиционной части житий, посвященной описанию преставления святых, обнаруживаются единичные употребления глагольных словоформ в составе устойчивых глагольно-именных сочетаний со значением прекращения бытия, например: *почи же ѡ г<ос>подѣ во ефесѣ* (ЖСВИ, с. 166); *ѡхожѣ ко хр(с)тѣ* (ЖФП, с. 130); *ѡхожѣ ѡ васѣ* (ЖФП, с. 131); а также глаголов помещения объекта: *но вы едиини погрѣете тѣло мое* (ЖФП, с. 131).

Итак, выявляя лексическую наполняемость глагольных словоформ, мы установили обусловленные жанровым каноном как общность, так и различия.

Переходя к выявлению особенностей употребления глагольных словоформ в прямых и переносных значениях, необходимо отметить, что анализ языкового материала проводился с учетом предложенного С.П. Лопушанской разграничения семантической структуры слова, сложившейся в системе языка, и смысловой структуры словоформы, функционирующей в контексте, а также двух типов семантических изменений в смысловой структуре словоформы: семантической модуляции и семантической деривации [10, с. 8]. Семантическая модуляция определяется как процесс перегруппировки разноуровневых признаков в смысловой структуре слова при сохранении категориально-лексической семы, а семантическая деривация – это процесс, приводящий к разрушению категориально-лексической семы, образованию новых лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы [там же].

Большинство глаголов и в Житии святой великомученицы Ирины, и в Житии Феодосия Печерского употреблены в прямом значении. Что касается глагольных словоформ, претерпевших семантические изменения, то в их употреблении обнаруживаются некоторые закономерности. Так, семантические изменения модуляционного характера преобладают в смысловых структурах глагольных словоформ ЛСГ движения (*ходитти, ити, приитти*), речевой деятельности (*реци, молитти, сказати*), восприятия (*видѣти, смотрѣти, слышатти,*

Ѹзрѣти), не участвующих в выражении смысловых доминант композиционных частей житийных текстов. Например, прямое значение глагола ЛСГ восприятия **слышати** «различать, воспринимать слухом издаваемые, производимые кем-либо чем-либо звуки» реализуется в следующем контексте: **преподовныи... Ѹслыша бесѣдѹющихъ** (ЖФП, с. 103). Использование данного глагола в конструкции, актуализирующей содержание речи «w + П. п.» приводит к появлению у него значения «услышать, узнать со слов других»: **и иде во градъ кievъ: идѣже пришедъ Ѹслыша w преподавномъ антвнii, иночествѹющемъ жестоко въ пещерѣ** (ЖФП, с. 98) и актуализации в его смысловой структуре потенциальной семы 'интеллектуальная деятельность' при сохранении исходной категориально-лексической семы 'восприятие'. Перегруппировка семантических компонентов, не приводящая к переосмыслению категориально-лексической семы, наблюдается у глаголов перечисленных выше ЛСГ, как правило, при изменении характера объекта действия, средств и способа осуществления действия, его направления.

Семантические изменения деривационного характера преобладают в смысловых структурах глаголов движения, помещения объекта, конкретного физического действия, физического состояния, изменения физического состояния объекта, участвующих в выражении смысловых доминант различных композиционных частей агиографического текста. Так, особые качества отрока Феодосия, его богоизбранность описываются в Житии с помощью глагола **разжециса** в переносном значении, сформировавшемся на основе деривационных семантических изменений в структуре глагольной словоформы: **блаженни же юноша велію разжегса любовію къ сватымъ мѣстамъ** (ЖФП, с. 96). Глагол **разжециса** в прямом значении «начать сильно гореть» реализует категориально-лексическую сему 'изменение физического состояния объекта'; в сочетании с существительным, называющим эмоцию, отражается метафорическое переосмысление действия, названного глаголом, реализующим значение «распалиться, вспылать каким-либо чувством». В приведенном примере анализируемая лексема обозначает положительное эмоциональное переживание, на что указывает конкретный, одушевленный

субъект, выраженный словоформой **блаженни**, а также контекстуальный уточнитель, определяющий объект эмоционального переживания: **къ сватымъ мѣстамъ**.

Аналогичные семантические изменения деривационного характера претерпевают глагол **подвигнѣти** с исходной категориально-лексической семой 'перемещение в пространстве' и глагол **исполнитиса** с исходной категориально-лексической семой 'становление физического качества'. В ЖСВИ при описании духовного восхождения святой как результата мученических страданий данные глаголы, сочетаясь с существительными, называемыми эмоциями, выражают эмотивную семантику – «эмоциональное воздействие»: **подвиже на гнѣвъ (горость)**, «переживание эмоционального состояния»: **исполнитиса радости (Ѹжаса)**, реализуя соответствующие категориально-лексические семы.

При описании значимой составляющей подвижнической аскезы – проповедничества – в рассматриваемых житиях используются устойчивые сочетания, отражающие деривационные семантические изменения входящих в них глаголов. Например, глагол помещения объекта **налагати** в сочетании с абстрактным существительным **епитиміа** (духовное наказание или упражнение с целью преодолеть греховные привычки) используется для обозначения особого явления религиозной жизни человека, претерпевая разрушение исходной категориально-лексической семы, например: **дондеже преподавныи вблнчаше его, и епитимію емѹ налагаше** (ЖФП, с. 103). Механизм такого рода семантических изменений разнообразной глагольной лексики, используемой для выражения специфических понятий духовной сферы, показан в работе О.А. Горбань [2]. Для обозначения результата проповеднической деятельности святой Ирины в ее житии используется глагол **вбращати**, употребленный в переносном значении, например: **инвгiа ѿ идилшвъ ко хр(с)тѹ вбращаше** (ЖСВИ, с. 165). Исходная категориально-лексическая сема 'изменение направления движения' при употреблении рассматриваемого глагола в сочетании с существительными **Богъ**, **Христось** разрушается, в качестве категориально-лексической актуализируется сема 'социальная деятельность', и глагол выражает значение «обращать в хрис-

тианство», такое употребление можно считать устойчивым, характерным для церковнославянского текста.

Итак, анализ лексической наполняемости глагольных словоформ с позиций комплексного подхода позволил установить сходства и различия житийных текстов в синодальной редакции, которые проявляются в использовании глаголов определенных лексико-семантических групп и употреблении глагольных словоформ в прямых и переносных значениях, что обусловлено содержательно-композиционной структурой агиографического текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лексические значения языковых единиц определяются (с учетом специфики) текста по: Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / сост. протоиерей Г. Дьяченко. – Репр. воспроизв. изд. 1990 г. – М.: Отчий дом, 2000. – 112 с.; Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975–2007. – Вып. 1–28; Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньев. – М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.

Принадлежность глагольного слова к лексико-семантической группе определяется с опорой на работы по лексикологии, а также на: Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 864 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурина, Т. М. Семантика и функции глаголов в Житии Александра Невского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Батурина Татьяна Михайловна. – Волгоград, 2010. – 189 с.
2. Горбань, О. А. Глагольная лексика как средство выражения религиозных понятий в древнерусском летописном тексте / О. А. Горбань // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – Вып. 1 (11). – С. 6–13.
3. Горбань, О. А. Принципы комплексного подхода к анализу языковых явлений в трудах профессора С. П. Лопушанской / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Семантика древнерусского глаго-

ла: синхронно-диахронический аспект. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 5–26.

4. Дмитриев, Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XII–XVII вв. / Л. А. Дмитриев. – Л.: Наука, 1973. – 303 с.

5. Дмитриева, Е. Г. Изменения смысловой структуры глаголов эмоций в древнерусском тексте / Е. Г. Дмитриева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – Вып. 1 (11). – С. 14–19.

6. Дмитриева, Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Дмитриева Евгения Геннадьевна. – Волгоград, 2005. – 209 с.

7. Живов, В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.

8. Капрэ, Е. Н. Субъективная модальность в древнерусских и старорусских житийных текстах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Капрэ Елена Николаевна. – Калининград, 2011. – 195 с.

9. Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык / В. В. Колесов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 296 с.

10. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Филология. – 1996. – Вып. 1. – С. 6–13.

11. Минеева, С. В. Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста (на примере Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких) / С. В. Минеева. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 1999. – 198 с.

12. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. В 2 т. Т. 1. Первый век христианства на Руси / В. Н. Топоров. – М.: Гнозис – Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. – 875 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

ЖФП – Житие Феодосия Печерского // Жития Святых. Минея Четья. Месяц май. – 8-е синод. изд. – М.: Изд-во Братства свт. Алексия, 1997. – 587 с. (при цитировании указывается страница по данному изданию).

ЖСВИ – Житие и страдание святой славной великомученицы Ирины // Жития Святых. Минея Четья. Месяц май. – 8-е синод. изд. – М.: Изд-во Братства свт. Алексия, 1997. – 587 с. (при цитировании указывается страница по данному изданию).

**LEXICAL INTENSENESS OF VERBAL GRAMMAR FORMS
IN HAGIOGRAPHICAL TEXTS BY SYNODAL REDACTION**

I. Yu. Uvarova

The author investigates lexical intensesness of verbal grammar forms in the Hagiography of St. Irina the Great Martyr and the Hagiography of St. Theodosius Pechersky on the basis of the multi-aspectual approach to linguistic units analysis. The author considers similarities and differences of hagiographical texts by the synodal redaction in verbs functioning in direct and figurative meanings, deterministic by content-composite structure of hagiographical text.

Key words: *hagiography, Russian verb, vocabulary, semantic modulation, semantic derivation, multi-aspectual approach.*